

Научная статья

УДК 81`255

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2025-1/143-151>

Специфика перевода юридического текста с английского языка на русский язык (на материале трудового договора)

Никита Алексеевич Белько¹

Научный руководитель: **Елена Юрьевна Оберемченко²**

^{1,2}Южный федеральный университет,

Ростов-на-Дону, Российская Федерация

¹Студент бакалавриата кафедры английской филологии, belko@sfedu.ru

²Кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и информационных технологий в лингвистике, eyoberemchenko@sfedu.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности письменного перевода в сфере права и юриспруденции, выделяются определённые языковые средства и экстралингвистические факторы как значимый набор объектов детерминирующего алгоритма их функционирования в юридическом тексте, способствующие адекватному переводу. Уделяется внимание теории уровней эквивалентности и проблемам эквивалентности в контексте перевода юридических текстов.

Ключевые слова: юридический перевод, языковые средства, клише, штампы, эквивалентность

Для цитирования: Белько Н.А. Специфика перевода юридического текста с английского языка на русский язык (на материале трудового договора) / науч. рук. Е.Ю. Оберемченко // Дальневосточный филологический журнал. 2025. Т. 3, № 1. С. 143–151.

Original article

Peculiarities of legal translation from English into Russian (based on the labour contract)

Nikita A. Belko¹

Scientific advisor: **Elena Yu. Oberemchenko²**

^{1,2}Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

¹Undergraduate Student, Department of English Philology, belko@sfedu.ru

²Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Translation and Information Technologies in Linguistics, eyoberemchenko@sfedu.ru

Abstract. In this article the features of legal translation are discussed. Certain linguistic means and extralinguistic factors are also analysed as a significant set of elements of the algorithm that

determines their functions in the legal text and contribution to adequate translation. Attention is paid to the theory of equivalence levels and the problem of equivalence in the context of legal text translation.

Key words: legal translation, linguistic means, cliches, stamps, equivalence

For citation: Belko N.A. Peculiarities of legal translation from English into Russian (based on the labour contract). *Far Eastern Philological Journal*, 2025, vol. 3, no. 1, pp. 143–151. (In Russ.).

Право и юриспруденция – одни из основных сфер международной деятельности, что, в свою очередь, актуализирует вопросы юридического перевода. Юридический перевод требует не только определённых знаний в сфере юриспруденции, но и соблюдения строгих правил в использовании языковых средств при передаче содержания оригинала. **Цель настоящего исследования** – выявление тонкостей перевода юридического текста на основе анализа оригиналов и переводов английского и русского трудовых договоров. Достижению поставленной цели способствует **решение ряда задач**: дать определение юридическому переводу, проанализировать шаблоны английского и русского трудовых договоров, выявить языковые средства, использование которых характерно при юридическом переводе, выявить особенности юридического перевода относительно каждого уровня эквивалентности.

Юридическим переводом называют раздел перевода текстов и документов, специализирующихся на правовой тематике и актуализирующих использование языка в юридических целях как абсолютное [2, с. 29]. Для выполнения адекватного перевода текста юридической направленности необходимо иметь соответствующий уровень компетентности в правовой сфере, владеть специализированной терминологией, знать законодательства стран исходного и переводящего языка, а также учитывать лексические, грамматические и стилистические особенности юридического текста [3, с. 18]. Кроме того, важно понимать, что любой правовой документ оформляется строго по определённым правилам, имеет чёткую структуру и точные формулировки. Задача юридического текста заключается в том, чтобы передать информацию предельно чётко и исчерпывающе, не потеряв при этом ни одного смыслового элемента и не допустив неоднозначности в трактовке транслируемых нюансов смысла.

Английский юридический текст предполагает детерминирующий алгоритм функционирования в тексте определённых языковых средств и экстралингвистических факторов:

1. Языковые средства, повышающие объём ментальной информации, что расширяет влияние и распространение юридической информации [17, с. 133]. К ним относятся, например, лексические сокращения (*e. g.* = *exempli gratia* – «например»; *etc.* = *et cetera* – «и так далее»; *N. B.* = *nota bene* – «обрати внимание»). Кроме того, к подобным языковым средствам относятся и юридические терминологические сокращения (*NDA* = *Non-Disclosure Agreement* – «Договор о неразглашении»).

2. Языковые средства для сжатия информации. Такими средствами выступают термины, которым не характерна многозначность, что позволяет исключить двусмысленность [8, с. 65–80] (*social guarantees* – «социальные гарантии»; *probationary period* – «испытательный срок»).

3. Отсутствие или низкий порог наличия репрезентантов эмоциональной лексики. Помимо ментальной информации И.С. Алексеева обращает внимание на то, что в отдельных речевых ситуациях правовые документы могут выявлять эмоциональную составляющую через

юридические термины с архаичной окраской. Использование подобных терминов «создаёт колорит высокого стиля («отрешение от должности», «жилище неприкосновенно» и пр.)». По мнению И.С. Алексеевой, «эмоциональный оттенок юридического текста связан с его высоким статусом в обществе и отражает отношение к нему людей» [1, с. 218]. Необходимо подчеркнуть, что эмоциональная окраска выражается исключительно на лексическом уровне и не затрагивает синтаксический.

В.Б. Исаков выявляет «эмоциональную нейтральность» юридического текста как один из качественных компонентов алгоритма построения текста. Специалист в области юриспруденции не имеет права даже в неординарных ситуациях демонстрировать свою оценку и оказывать тем самым своё воздействие на реципиента [8, с. 65–80]. Использование в юридическом тексте терминов с архаичной окраской определённого содержания создаёт на своём уровне эффект денотативной экспрессивности [4].

4. В качестве способа передачи когнитивной информации в юридических текстах определяется тавтологическая когезия. Тавтологическая когезия представляет собой повторение одного и того же существительного в смежных фразах. Этот приём позволяет прояснить смысл сообщения и исключить возможность неправильного толкования, как в случае использования контекстуальных синонимов.

И.С. Алексеева выделяет два типа когезий – семантическую и формальную, и перевод последней требует особого внимания. Формальная когезия выступает в форме наречий, местоимений, союзов и т.п. (в английском: *as follows*; *hereto*; в русском: *в дальнейшем*; *на основании*), и опущение подобных слов при переводе ведёт к ослаблению логичности и связности юридического текста [1, с. 218].

5. Латинские выражения, способствующие прямой передаче смысла между разными правовыми и культурными системами, так как являются универсальными во всех языках (*quantum meruit* – «справедливое вознаграждение»; *per period* – «за к.-л. период времени») [19, с. 131].

6. Языковые средства, указывающие на объективность сообщаемой информации, к которым относятся пассивный залог, безличные предложения (*the agreement shall be submitted* – «соглашение должно быть представлено»; *the application must be approved* – «заявка должна быть одобрена») [16, с. 29–30]. Следует учитывать, что в некоторых случаях пассивный залог может переводиться на русский язык устойчивыми выражениями в активном залоге (*The Council shall be composed of* – «Совет состоит из»; *a national is not entitled* – «подданный не имеет права») [9, с. 210].

7. В лингвистике выявляют также такой маркер юридических текстов, как репрезентант предписывающего характера, он выражается в использовании форм настоящего времени и определённых модальных глаголов. Данная императивность представляется в трёх формах: обязующей (напр., *shall / be to* – «должен», «обязан»; *be due to* – «подлежать»; *will* (переводится с оттенком долженствования)), уполномочивающей (напр., *can* – «может», «можно»; *may* – «может», «вправе»), запрещающей (напр., *shall not* – «не может/должен»). Доминантность модальных интенций «долженствования», «разрешения» в предложениях такого юридического текста, как текст трудового договора, становится определяющим в разграничении с текстом естественного характера [1, с. 217; 5, с. 6–37].

Необходимо отметить, что модально-интенциональный фактор является определяющим в разграничении естественного и юридического языка. Кроме того, в правовой докумен-

тации не используют вариант условных предложений с союзом *if* («если»). В английском языке данный союз заменяет более торжественное и официальное *Should*, в то время как в русском языке вместо простого *если* принято употреблять *в случае, когда/если* (*Should the Employer terminate this Agreement at any time after Probationary Period, the Employee Shall be Entitled to Severance* – «Если работодатель расторгнет настоящее Соглашение по истечении Испытательного срока, то работник имеет право на выходное пособие») [12, с. 177].

8. К лексическим особенностям правовых документов относятся клише и штампы. Клише – это устойчивые выражения, выступающие в определённых контекстах стандартом и предназначенные для облегчения процесса коммуникации [14, с. 99]. Использование клишированной лексики в юридических документах направлено на достижение точности языковых норм права и быстроты передачи информации и поэтому является необходимым элементом в оформлении таких текстов. Штампы, в свою очередь, отличаются от клише лишь тем, что имеют ослабленное лексическое значение и экспрессивность, вызванное его продолжительным и частым использованием. Тем не менее именно эта черта делает использование штампов в речи неуместным. В юридических текстах подобные шаблонные выражения передают сообщение неточно и неполноценно, хотя изначально эти слова вводились юристами с целью уточнения какой-либо мысли [7, с. 173–176].

Клише могут выражаться в:

- устойчивых предикативных единицах (*the evidence has been presented* – «предъявлено доказательство»; *inquiry revealed* – «расследованием установлено»);
- глагольно-именных конструкциях (*to find guilty* – «признать виновным»; *to initiate a criminal case* – «возбудить уголовное дело»);
- составных терминах (*labour contract* – «трудовой договор»; *third party* – «третье лицо»);
- именных конструкциях, с функцией обстоятельства (*in view of foregoing* – «на основании изложенного»; *within a period* – «в срок»).

Также различают три вида штампов:

- универсальные слова, которые не несут смысловой нагрузки, но могут заменять другие слова с конкретным лексическим значением (*факт, вопрос, мероприятие*);
- парные слова, которые не являются фразеологизмами, но часто используются вместе (*достигнутые успехи, приглашённые гости, широкое распространение*);
- избыточные штампы (многословие), состоящие из двух абсолютно одинаковых по смыслу выражений (*joint collaboration* – «совместное сотрудничество»; *in one's name, place and stead of* – «от ч.-л. имени / вместо к.-л.»).

Переводчику необходимо учитывать, что каждому клише в исходном языке есть соответствующее клише в языке перевода. Тем не менее это не означает, что перевод всегда будет буквальным, так как форма клише в разных языках может различаться (*hereinafter referred to as* – «именуемый в дальнейшем»; *paid off time* – «оплачиваемый отпуск») [6, с. 35].

Специалисты в области юридического перевода квалифицируют сложности транскodирования текстов в том, что правовые тексты опираются на правовое поле своей конкретной страны, а следовательно, и на её исторические традиции и культурные коды. Таким образом, выделяется ряд случаев, где первый не составляет особых трудностей при переводе, а последний является особо сложным:

- правовые системы и языки двух стран тесно связаны;
- правовые системы двух стран связаны, а языки сильно различаются;
- языки двух стран связаны, но различаются правовые системы;
- у двух стран различаются и правовые системы, и языки [18, с. 35; 20].

Важной задачей процесса перевода юридического текста является осмысление прагматической составляющей содержания и поставленных целей воздействия на получателя текста, анализ текста, достижение эквивалентности терминов. Существует множество определений понятию эквивалентности перевода. Все они выделяют сохранение равнозначности содержания и достижение максимальной смысловой точности перевода [11, с. 23].

Для выделения в содержании текста уровней, отличающихся по характеру информации, существует теория уровней эквивалентности, предложенная В.Н. Комиссаровым, которая состоит из следующих уровней:

1. Первый уровень – это уровень языковых знаков. К данному уровню относится определение денотативной и коннотативной составляющих слова, его стилиевой характеристики и перевод вне контекста путём лексической подстановки. Существует несколько групп лексической подстановки:

- простая лексическая подстановка, подразумевающая абсолютно точное совпадение значений слов оригинала и перевода (*employer* – «работодатель»; *employee* – «работник»);
- простая альтернативная подстановка, которая используется при соотнесении слова, обозначающего конкретное явление, со словом, обозначающим класс подобных явлений (*wage, salary* – «заработная плата»);
- сложная подстановка с дифференциацией значения, производимая при переводе полисемичных единиц языка (*party* – «сторона, партия»);
- позиционно обусловленная подстановка, предполагающая замену слова, которое не имеет эквивалентного значения в языке перевода, схожей лексемой, основываясь на контексте.

Безэквивалентная лексика совершенно не имеет точного соответствия в языке перевода. Для ее передачи используются транслитерация и калькирование, вводятся сноски и производятся самые разнообразные переводческие трансформации.

Согласно позиции Н.В. Самотейкиной, важнейшей чертой правового текста является использование исключительно точных и однозначных формулировок и терминов. Чтобы достичь эквивалентности при переводе юридических терминов, используются следующие методы:

- описательный перевод (*lease* – «договор об аренде»);
- транслитерация термина с пояснением (*license* – «лицензия»);
- семантическое калькирование (*to ratify an agreement* – «утвердить соглашение»);
- пословный перевод (*Exclusive Distributor Agreement* – «Эксклюзивное Дистрибьюторское Соглашение»);
- перевод посредством описательного оборота (*employee with an address of ...* – «работник, проживающий по адресу...»).

2. Второй уровень по теории уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова – это уровень высказывания. Данный уровень предполагает передачу эквивалентного содержания целого высказывания посредством правильного выбора синтаксической структуры, который зависит

от правил употребления, ситуации, установленного порядка элементов высказывания. Как упоминалось выше, в качестве целостных юридических терминов могут выступать не только слова, но и словосочетания, которые также требуют соблюдения эквивалентности при переводе [15, с. 136] (*This Employment Contract, hereinafter referred to as the 'Contract', is made by and between ..., hereinafter referred to as the 'Employer' and ..., hereinafter referred to as the 'Employee', collectively referred to as the 'Parties'. The Parties agree and covenant to be bound by the terms set forth in this Contract as follows:* – «..., именуемое в дальнейшем «Работодатель», с одной стороны и ..., именуемый в дальнейшем «Работник», с другой стороны, в дальнейшем именуемые «Стороны», а по отдельности «Сторона», заключили настоящий трудовой договор, в дальнейшем именуемый «Договор», о нижеследующем: »).

3. Третий уровень в теории уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова – уровень сообщения. На данном уровне эквивалентность достигается в передаче смысла сообщения, касательно экстралингвистических явлений исходного языка и языка перевода таких, как языковые клише или устойчивые выражения. В данном случае подбор эквивалента зависит не от точного словарного соответствия, а от идентичности понятия.

4. Четвёртый уровень по теории уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова – уровень описания ситуации. Данный уровень затрагивает детальность описания ситуации, степень которой может различаться в разных языковых культурах.

5. Пятый уровень – это уровень цели коммуникации. Данный уровень акцентирует внимание на авторском намерении. Как в английских, так и в русских правовых текстах интенция может быть выражена через ряд лексических единиц и грамматических конструкций:

– инфинитивные и безличные конструкции, имеющие в составе глаголы, которые призывают следовать концепции автора (*It is agreed that the first fourteen days shall constitute a probationary period* – «Работнику устанавливается испытательный срок продолжительностью 14 дней»);

– вводные конструкции, указывающие на: а) отношения между частями текста (*таким образом, следовательно*); б) связь высказывания с предыдущей информацией (*в свою очередь*); в) иное выражение мысли (*известный как, иными словами*);

– лексические единицы с оттенком долженствования (*обязан, должен*) [13, с. 109].

Эквивалентность на данном уровне называют прагматической и классифицируют по степени:

– полная эквивалентность (в языке перевода сохраняется абсолютно идентичное авторское намерение);

– частичная прагматическая эквивалентность (в языке перевода отражается похожее намерение);

– нулевая прагматическая эквивалентность (в языке перевода не сохраняется исходное авторское намерение) [10, с. 180–184].

Таким образом, на основании анализа английского и русского трудовых договоров можно подчеркнуть, что главными требованиями к переводу правовых текстов является соблюдение чёткой структуры и использование точных формулировок. В процессе транскodирования текста представляется актуальным анализ и оценка ряда языковых средств, устойчивых в правовых текстах: средства, повышающие объём ментальной информации, сжимающие информацию, указывающие на объективность информации, латинские выражения, клише и штампы. Детерминируется связь юридических текстов с историческими и культур-

ными кодами своей страны, а также их устойчивое влияние на сложность перевода. Для достижения максимальной эквивалентности при переводе правовых документов необходимо рассматривать юридический текст на разных языковых уровнях: на уровне языковых знаков, на уровне высказывания, на уровне сообщения, детальности описания и согласно цели коммуникации.

Список литературы

1. *Алексеева И.С.* Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. Санкт-Петербург: Издательство «Союз», 2008. 288 с.
2. *Апасова Ю.Н.* К вопросу понятия юридического перевода с точки зрения права // *НОМОТНЕТИКА: Философия, Социология, Право.* 2021. Том 46, № 1. С. 27–35.
3. *Барина И.А., Деревянних А.В.* О некоторых особенностях перевода юридического текста // *Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков.* 2023. № 19. С. 17–20.
4. *Вахитова Г.В.* Способы передачи внутренней экспрессивности текста (на материале юридической литературы на русском и английском языках): дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007. 193 с.
5. *Голев Н.Д.* Правовая коммуникация в зеркале естественного языка // *Юрислингвистика.* 2006. № 7. С. 8–39.
6. *Жвырблевская М.Н.* Особенности перевода юридических клише и штампов // *Языковая личность и перевод: Материалы VI Международного научно-образовательного форума молодых переводчиков им. Д.О. Половцева, посвящённого 100-летию Белорусского государственного университета, Минск, 11–12 ноября 2021 года / Редколлегия: С.В. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. Минск: Белорусский государственный университет, 2021. С. 33–37.*
7. *Ивакина Н.Н.* Профессиональная речь юриста: учебное пособие. Москва: Норма, 2010. 447 с.
8. *Исаков В.Б.* Язык права // *Юрислингвистика.* 2000. № 2. С. 64–79.
9. *Медведева М.С.* Употребление и способы перевода страдательного залога в текстах правовой тематики // *Донецкие чтения – 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы VI Международной научной конференции, Донецк, 26–28 октября 2021 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 4. Часть 1. Донецк: Донецкий национальный университет, 2021. С. 209–211.*
10. *Морозова И.О.* Специфика достижения эквивалентности в процессе перевода // *Гуманитарные и социальные науки.* 2019. № 2. С. 178–186.
11. *Новицкая И.В., Монгуш А.О.* Эквивалентность перевода как исследовательская проблема // *Juvenis Scientia.* 2017. № 10. С. 23–26.
12. *Поплавский М.Ю.* Основные особенности юридического перевода // *Дискурсивные практики в современном мире: Материалы научно-практического круглого стола в рамках Международной научно-практической конференции, Москва, 15 декабря 2023 года. Москва: Государственный университет просвещения, 2024. С. 174–180.*
13. *Ракитина С.В.* Интенциональное содержание юридического текста // *Вестник Волгоградской академии МВД России.* 2017. № 2(41). С. 107–110.

14. Розенталь Д.Э, Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителей. 3-е изд., испр. и доп. М.: «Просвещение», 1985. 357 с.
15. Самотейкина Н.В. Эквивалентность и адекватность перевода юридических текстов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-2(68). С. 135–138.
16. Скворцов О.Г. Перевод деловой и юридической документации: учебное пособие для студентов вуза, обучающихся по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика»; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2019. 139 с.
17. Тотмянина Ю.В. Инновация: от линейной к ментальной модели распространения информации // Коммуникология. 2013. Т. 1, № 1. С. 129–136.
18. Шуваев К.С. Проблема эквивалентности при переводе юридических текстов // Научно-образовательный потенциал молодёжи в решении актуальных проблем XXI века. 2020. № 16. С. 350–353.
19. Юсеева Ю.В. Виды латинских заимствований в юридической лексике английского языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. № 2(883). С. 126–132.
20. Cao D. Translating Law // Translating Law, 2016. P. 1–189.

References

1. Alexeeva I.S. *Professional translation training: a methodological manual on the translation and interpreting for translators and tutors*. Saint Petersburg: Publishing House Soyuz, 2008. 288 p. (In Russ.).
2. Apasova Yu.N. Revisiting the concept of legal translation in legal contemplation. *NOMOTHIKA: Philosophy, Sociology, Law*, 2021, vol. 46, no. 1, pp. 27–35. (In Russ.).
3. Barinova I.A., Derevyannykh A.V. On specific issues in legal translation. *Issues in Romano-Germanic Philology, Pedagogy and Methods of Teaching Foreign Languages*, 2023, no. 19, pp. 17–20. (In Russ.).
4. Vakhitova G.V. Methods of conveying the inner expressiveness of the text (based on the legal literature in Russian and English): Ph. D. thesis. Ufa, 2007. 193 p. (In Russ.).
5. Golev N.D. Legal communication in the reflection of natural language. *Yurilingvistika*, 2006, no. 7, pp. 8–39. (In Russ.).
6. Zhvyrblevskaya M.N. Peculiarities of the translation of legal clichés and stamps. *Linguistic Personality and Translation: Proceedings of the VI International scientific and educational forum of young translators named after D.O. Polovtsev and dedicated to the 100th anniversary of Belarusian State University*, Minsk, 11-12th November 2021. Editorial board: S.V. Vorobyova (head editor) et al. Minsk: Belarusian State University, 2021. P. 33–37. (In Russ.).
7. Ivakina N.N. *Professional lawyer's speech: methodological manual*. Moscow: Norma, 2010. 447 p. (In Russ.).
8. Isakov V.B. The language of law. *Yurilingvistika*, 2000, no. 2, pp. 64–79. (In Russ.).
9. Medvedeva M.S. The use and methods of translating the passive voice in legal texts. *Donetsk Readings – 2021: Education, Science, Innovation, Culture and Challenges of Present Times: Proceedings of the VI International Scientific Conference*, Donetsk, October 26-28, 2021. Ed. by S.V. Bespalova. Vol. 4. Chapter 1. Donetsk: Donetsk National University, 2021. P. 209–211. (In Russ.).

10. *Morozova I.O.* Particularity of equivalence's achievement in translation process. *Human and Social Sciences*, 2019, no. 2, pp. 178–186. (In Russ.).
11. *Novitskaya I.V., Mongush A.O.* The equivalence of translation as a research problem. *Juvenis Scientia*, 2017, no. 10, pp. 23–26. (In Russ.).
12. *Poplawski M.* Basic features of legal translation. *Discursive Practice in the Modern World: Proceedings of the scientific and practical round table discussion within the framework of the International scientific and practical conference, Moscow, December 15, 2023.* Moscow: Federal State University of Education, 2024. P. 174–180. (In Russ.).
13. *Rakitina S.V.* Intentional contents of legal texts. *Bulletin of Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of The Russian Federation*, 2017, no. 2(41), pp. 107–110. (In Russ.).
14. *Rozental D.E., Telenkova M.A.* Dictionary of linguistic terms: teacher's manual. 3rd edit., rev. and comp. Moscow: «Prosveshenie», 1985. 357 p. (In Russ.).
15. *Samoteikina N.V.* Equivalence and adequacy of translation of legal texts. *International Journal of Human and Natural Sciences*, 2022, no. 5-2(68), pp. 135–138. (In Russ.).
16. *Skvortsov O.G.* Translation of business and legal papers: methodological manual for students studying for specialty 45.03.02 “Linguistics”; Ministry of science and higher education of Russian Federation, Ural Federal University named after first President of Russia B.N. Yeltsin, 2019. 139 p. (In Russ.).
17. *Totmyanina J.V.* Innovation: From linear to a mental model of information dissemination. *Communication Studies*, 2013, vol. 1, no. 1, pp. 129–136. (In Russ.).
18. *Shuvaev K.S.* The problem of equivalence in translating legal texts. *Scientific and Educational Potential of Youth in Solving Urgent Problems of the XXI Century*, 2020, no. 16, pp. 350–353. (In Russ.).
19. *Yuseva U.V.* Types of Latin loanwords and expressions in the legal vocabulary of the English language. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Human Sciences*, 2024, no. 2(883), pp. 126–132. (In Russ.).
20. *Cao D.* *Translating Law.* Translating Law, 2016, pp. 1–189.

Статья поступила в редакцию / Received 10.02.2025

Одобрена после рецензирования / Revised 10.02.2025

Принята к публикации / Accepted 11.03.2025